

Петкун минус

Танцы плюс

Земфира

Вех. Москва. — 2000. — 4 февр. — с. 7

Яна СОКОЛОВА

О чем, собственно, мы будем разговаривать? — спрашивает Слава Петкун, тот, что прославился историями про «женщин с горящими глазами, холодными сердцами, золотыми волосами» и более поздней песенкой про следы — «Я найду твои следы / Иду за тобой».

— Три момента. Во-первых, группа «Танцы минус», где вы лидер-вокалист. Потом — клубы, вы ведь в «16 тоннах» трудитесь в качестве арт-директора? Ну и третий, живо интересующий момент — Земфира, конечно, которую вы, по слухам, намереваетесь сделать законной супругой.

— Задавай вопросы.

— Расскажите про актуальные тенденции в клубной московской жизни. Есть люди, которым эта сторона жизни неведома. Нашу газету читают, в числе прочих, и пенсионеры, которые сами в клубы не ходят, но им, конечно, интересно узнать, что же там происходит.

— Пенсионеров интересует, чем занимаются их внуки в ночных клубах?

— Да!

— Внуки в клубах занимаются тем, что проводят свое свободное время в разного рода увеселениях и раскрепощениях. Нормальная жизнь молодежи. Раньше было модно строить Днепродзержинск и растить хлеб там, где он никогда не рос. Сейчас модно тратить честно заработанные деньги, получая от этого удовольствие, и слушать концерты — музыку, которую невозможно услышать по радио или в кастрированном эфире канала MTV. Клубный хаус, дип-хаус, джаззи-хаус.

— А какие-нибудь самые последние тенденции, за последние года два, например?

— Да просто жизнь изменилась после кризиса. Кризис ударил именно по

среднему, так называемому мидл-классу. Если раньше человек мог ходить в клубы, зарабатывая тысячу долларов в месяц, то теперь эту тысячу не заработать. Вообще же клубная жизнь в России, даже в Москве, находится в зачаточном состоянии. (Если бы Слава сказал, что столичная жизнь находится в противозачаточном состоянии, — тусовщики расстроились бы еще больше.)

— Мне казалось, что клубов в Москве вполне достаточно. В каком же городе, по-вашему, есть клубная жизнь?

— В Лондоне. И во всех крупных европейских городах... Так! Не засыпай! А то я сам засну!

— А почему?

— Вчера был концерт, сегодня концерт и завтра еще концерт.

— Вы стрижете купоны?

— Нет! Просто нравится выступать. Стоять на сцене — заразно. Хочется вылезать снова и снова.

Мой собеседник родом из Питера. Перебрался в Москву три с половиной года назад — «все! невозможно стало там играть, никакого развития». Ничего, к слову, возлагает надежды на воскрешение родного города на такого же бывшего ленинградца — одного мастера спорта по карате. А в Москве сразу позвали — туда, сюда: сборники, фестиваль «Поколение», клубы. В конце февраля 2000-го — релиз второго альбома. Называется он «Флора и фауна». Правда, сейчас от оригинального состава группы «Танцы минус» остался только Петкун. Самый жизнестойкий, значит.

— Какая аудитория у «Танцев минус»?

— Достаточно молодая публика, любящая хорошую музыку. Нормальные люди, которые приходят отдыхать, а не затем, чтобы снимать телок. (А чем плохо «снимать телок»?)

— Если я назову «Танцы минус» танцевальным проектом, я ошибусь?

— Да, конечно.

— А как?

— Мы пишем песни.

Петкун немного о тех, кто хочет быть (и жить) музыкантом:

— Людей приучили к безынициативности. Все ждут, пока на них свалится

мешок с деньгами или придет такой большой дядька и скажет: «Слышь, орел, у тебя отличные песни. Давай я сниму тебе 100 клипов, потом дам тебе 100 тысяч, и все у тебя будет хорошо!» Надо проявлять инициативу, чтобы что-то делать. Но вера утрачена. В честность, в идейность и еще во что-то. Благодаря средствам массовой информации. (Ничего себе завяочки!)

Гораздо легче плыть по течению — найти какую-то работу, бросить музыку, нарожать кучу детей, ходить на рыбалку, в баню.

— Материальная часть жизни является важной для вас?

— Количество денег, которое у меня есть, соответствует моим по-

требностям.

Мы вспоминаем про радио. Радио Слава ругает:

— В FM-формате выбор отсутствует полностью. Практически одни и те же группы и песни — и западные, и русские — ставятся в эфир. Делается это из соображений рейтинговости. Песни выбирают полезные для радиостанций, которые могут поддержать какие-то рекламные запросы радиостанции. Поэтому все радиостанции после кризиса стали очень похожими и неинтересными. Послушайте сейчас «Наше радио»: с одной стороны — очень качественная русская музыка, с другой — они позволяют себе давать Пугачеву, Кузьмину — обычную эстраду. В погоне за рейтингом — борьба за рекламные деньги. Нет попытки дать людям что-то интересное, новое. Если песня попала в мировой чарт, она попадает в эфир. Чтобы понравиться народу, а потом привлечь рекла-

модателей. (Похуже, Петкун — крепкий орешек. Тихий, но точный.)

— Не терпится спросить про Земфиру. Информация про вашу свадьбу — правдивая информация?

— Речь идет не о свадьбе, а о помолвке.

— ?..

— Помолвка — это ничего! Просто ничего!

— Зачем же она нужна?

— Для того чтобы люди посмотрели, поняли, зачем они друг другу. Но мы никак не ожидали, что это появится во всех средствах массовой информации.

— Есть ли в этой истории какой-нибудь рекламный трюк?

Мой придуманный в стилистике старика Хама ответ должен был звучать приблизительно так: «Любовь! Это и есть самый большой рекламный трюк!» — так мог бы ответить Слава Петкун, однако ответил он совсем иначе:

— Я думаю, что это не касается ни меня, ни Земфиры, это касается изданий и радиостанций, которые спекулируют информацией личного характера.

— А как она просочилась?

— Рассказали люди, которые присутствовали при этом.

— То есть в момент, когда вы предложили Земфире... руку и сердце?

Славу явно смущает высокопарная формулировка:

— Да! В тот самый момент.

— Как вы оцениваете творчество Земфиры?

— Считаю, что это самый прогрессивный проект последних лет. Реально профессиональный, реально музыкальный. Думаю, что творчество ее будет развиваться дальше. Хотя сложно представить себе еще более мощное развитие.

— А как вы познакомились? Это не секрет?

— Нет. Нас представил друг другу Бурлака (Леонид Бурлаков — продюсер Земфиры). После этого мы виделись время от времени.

— На последнем сингле Земфира поет «Я же зверь-одиночка». Как бы вы прокомментировали эту фразу?

— ...Но я тоже зверь-одиночка. Я люблю одиночество. Когда что-нибудь сочиняю, другой человек мне просто мешает.

— Вы не боитесь окатиться в статусе «муж известной певицы»? Когда будут говорить: «Вот идет Слава Петкун — муж Земфиры»? Ведь мужчины не очень любят быть на вторых ролях.

— Я не думаю, что в нашем случае возможно какое-то соревнование. Если бы мы были, скажем, однополой парой... но мы работаем в разных музыкальных направлениях... Ну а если так будут говорить, если все, дай бог, случится, — пусть говорят.

P.S. Совершенно непонятно, чем питаются музыканты. Все они хором (первым был Найк Борзов, теперь вот Слава Петкун) публично презрели борщ. Но ведь еще древние замечали, что только человек, преобладающий в гармонии с миром, способен сварить хороший борщ.

